

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.714
6 November 2006

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 714-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
в пятницу, 12 мая 2006 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС
затем: г-н КОВАЛЕВ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Второй периодический доклад Республики Кореи (*продолжение*)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания опубликован под условным обозначением CAT/C/SR.714/Add.1).

В настоящий краткий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (*продолжение*)

Второй периодический доклад Республики Кореи (CAT/C/53/Add.2; CAT/C/KOR/Q/2) (*продолжение*)

1. По приглашению Председателя делегация Республики Кореи занимает места за столом Комитета.
2. Г-н ЛИ Сон Вук (Республика Корея) указывает, что статья 125 Уголовного кодекса Республики Кореи применяется при определении наказания за насильственные или жестокие действия, совершенные тюремными надзирателями. Решение Высокого суда Гванджу, упомянутое в докладе НПО, который пришел к выводу о неприменимости статьи 125, является исключением. Кроме того, Генеральная прокуратура опротестовала законность этого решения. С другой стороны, статья 125 была применена в связи с инцидентом, когда надзиратель тюрьмы совершил сексуальное насилие над одной из женщин-заключенных, произошедшим в марте этого года. Если в будущем Верховный суд вынесет решение о том, что статья 125 не может быть применена к тюремным надзирателям, государство-участник рассмотрит возможность внести в законодательство изменения для того, чтобы исключить любую возможность избежать наказания.
3. Г-н КИМ Чун Гю (Республика Корея), отвечая на вопросы, касающиеся определения пытки, подчеркивает, что то обстоятельство, что в Уголовном кодексе не приводится четкого определения пытки, никак не препятствует применению должного наказания за акты пыток и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, определение которых приводится в Конвенции. В этом отношении Республика Корея соблюдает обязательства, лежащие на ней согласно статье 4 Конвенции. Между тем этот вопрос остается предметом дискуссий, так как можно счесть, что Республика Корея удовлетворяет условиям необходимым, но не удовлетворяет условиям достаточным. В связи с этим будет должным образом рассмотрена возможность внесения изменений в Уголовный кодекс с целью включения в него определения пытки, основанного на первой статье Конвенции против пыток.
4. Г-н ЛИ Сон Вук (Республика Корея), возвращаясь к гибели лица, подозревавшегося в убийстве, которая произошла в служебных помещениях окружной прокуратуры Сеула, указывает, что из девяти лиц, которым было предъявлено обвинение, четверо были

приговорены к тюремному заключению, в отношении двоих было принято решение об отсрочке исполнения вынесенного приговора, а еще трое были признаны невиновными. Решение об отсрочке исполнения приговора для двоих обвиняемых основывалось на следующих критериях: намерения жертвы, мотив правонарушения и степень участия обвиняемых. Семья покойного получила в качестве компенсации около 220 млн. вон, что составляет около 240 000 долларов. Еще семь человек, ставших жертвами актов пыток в ходе того же инцидента, возбудили в прошлом году процесс против государства. Этот процесс все еще продолжается.

5. Г-н КИМ Чхуль Су (Республика Корея), отвечая на выраженную многими членами Комитета обеспокоенность относительно Закона о национальной безопасности, говорит, что в большинстве случаев нарушения Закона о национальной безопасности подозреваемые не отрицают фактов, вменяемых им в вину. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс гарантирует им доступ к адвокату, а также устанавливает, что заявления, сделанные под пыткой, не могут быть использованы в качестве доказательств, а Закон о компенсации в сфере уголовного наказания предусматривает, что все лица, незаконно задержанные или подвергнутые актам пытки во время нахождения под стражей, имеют право требовать материальной компенсации. Кроме того, в сентябре 2000 года 63 заключенных, отбывающих длительные сроки лишения свободы за нарушение Закона о национальной безопасности, были по их просьбе переданы Корейской Народно-Демократической Республике под надзором Министерства по делам национального объединения. В настоящий момент ни одно из лиц, упомянутых "Международной амнистией" в качестве заключенных, отбывающих длительные сроки тюремного заключения, более не находится в тюрьме. В том что касается Закона о политическом надзоре, то он, собственно, предусматривает санкции за нарушение Закона о национальной безопасности. Следовательно, его сохранение в силе тесно связано с ведущимся повторным рассмотрением Закона о национальной безопасности с целью его изменения или отмены. Между тем Республика Корея остается при своем мнении о необходимости наличия юридических гарантий против угроз национальной безопасности. Что же касается членов студенческой группы "Ханчонгрьон", обвиненных в нарушении Закона о национальной безопасности, то в 2003 и в 2005 годах в их отношении были проведены помилования. Эти помилования вместе с тем неприменимы ни к руководителям движения, ни к тем его членам, которые принимали участие в актах насилия.

6. Г-н КИМ Чун Гю (Республика Корея), возвращаясь к пересмотру Закона о национальной безопасности, в частности его статьи 7, подтверждает, что в настоящий момент Национальная ассамблея изучает этот вопрос, и одной из рассматриваемых возможностей является отмена этого закона. Комментарии Комитета в этом отношении

будут переданы правительству, а также Национальной ассамблее для дополнения ведущихся дебатов.

7. Г-н ЛИ Сон Вук (Республика Корея), возвращаясь к упомянутому г-жой Гаер случаю, в котором следователи заставили подозреваемого раздеваться, указывает, что два человека, причастных к этому инциденту, которые уже были приговорены к тюремному заключению за их причастность к упомянутой ранее гибели подозреваемого, были приговорены дополнительно к пяти месяцам тюремного заключения. Г-н Ли добавляет, что насильственное раздевание подозреваемого является чрезвычайно редкой практикой в Республике Корея и нет никакого сомнения, что в будущем она будет сурово наказываться.

8. В том что касается надзора над центрами содержания под стражей, предполагается, что все прокуроры страны проводят инспекции мест содержания под стражей, находящихся в зонах их юрисдикции, по меньшей мере один раз в месяц. Основной целью этих инспекций является обеспечение постоянного надзора и предупреждение нарушения соответствующих правил, а не выявление отдельных случаев нарушения прав человека. Вместе с тем следует отметить, что, когда выявляются подобные нарушения, то соответствующие сведения передаются в компетентную районную прокуратуру.

9. Г-н СИН Ён Хэ (Республика Корея) информирует Комитет о том, что после гибели женщины-заключенной, пытавшейся совершить самоубийство после того, как подверглась сексуальному насилию со стороны одного из надзирателей, Министерство юстиции провело углубленное расследование происшедшего, объявило о мерах, призванных предотвратить повторение подобных случаев, и выступило с публичными извинениями. Лицо, совершившее насилие, было приговорено к тюремному заключению, дисциплинарные санкции были применены в отношении еще шестерых привлеченных к ответственности человек, среди которых были представитель Регионального управления исправительных заведений Сеула и директор центра содержания под стражей Сеула, признанные виновными в сокрытии фактов.

10. За проблемой сексуального насилия, совершаемого тюремными надзирателями, пристально следят Национальная комиссия по правам человека и Министерство юстиции. С апреля 2006 года в стране функционирует Совет по надзору за уровнем сексуального насилия в исправительных заведениях и контроль за ситуацией был усилен. Для того чтобы бороться с дефицитом женщин среди охраны исправительных заведений, Министерство юстиции учредило программу ежегодного набора сотрудников женского пола.

11. В том что касается использования средств физического сдерживания, то кожаные ремни и маски по решению Министерства юстиции были заменены защитными аксессуарами того типа, которые используют боксеры. В настоящий момент максимальная продолжительность содержания в одиночном заключении составляет один месяц. Для этой цели предусмотрены штрафные изоляторы. Они напоминают обычные одиночные камеры; помещенные в них заключенные имеют право писать письма и располагают достаточным пространством для занятий физическими упражнениями. В качестве реакции на злоупотребления полномочиями, которые имели место в 2002 году, мобилизовались группы представителей гражданского общества, и в 2004 году Министерство юстиции внесло изменения в правила, касающиеся применения средств физического сдерживания и видов наказаний, применяемых к заключенным. Так, если срок применения средства физического сдерживания превышает одну неделю, должностное лицо, в обязанности которого входит надзор за заключенными, должно сообщить об этом в региональное управление исправительных заведений и запросить рассмотрение обоснованности этой меры. Кроме того, недостаточная строгость контроля, отмеченная в ходе проведения судьями и прокурорами ряда инспекций, способствовала тому, что Министерство юстиции создало многочисленные органы надзора, состоящие из представителей гражданского общества.

12. В том что касается смертных случаев среди заключенных, то они, как правило, связаны с заболеваниями, которыми те уже страдали на момент заключения под стражу. В целях ограничения числа смертных случаев каждый из заключенных по прибытии проходит как медицинское, так и психологическое обследование, результаты которых передаются медицинским службам. В случае выявления аномалий или серьезных заболеваний заключенный безотлагательно переводится в госпиталь для соответствующего ухода. С 2005 года заключенные каждый год проходят медицинское обследование, аналогичное проводимому службами гигиены труда.

13. Что касается самоубийств в тюрьмах, то Министерство юстиции распорядилось провести расследование в целях определения причин этого явления и нахождения способов решения этой проблемы. Хотя причины, приводящие человека к решению покончить с собой, установить сложно, беседы с близкими жертв или с людьми, отбывавшими тюремное заключение вместе с ними, позволили выделить такие мотивы, как сознание своей вины, неспособность смириться с суровым приговором, психологическая изоляция или психические расстройства. Что же касается зависимости между актами насилия, совершаемыми в местах заключения, и числом смертных случаев в тюрьме, то исследований, позволяющих установить существование такой связи, проведено не было. Акты насилия и жестокости, какими бы они ни были, влекут за собой

суровое наказание. Во избежание повторения подобных поступков в будущем будут приняты дополнительные меры.

14. Г-н ЛИ Сон Вук (Республика Корея), возвращаясь к вопросу осуществления арестов в рамках принятия экстренных мер, объясняет, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, этот вид арестов может использоваться только в том случае, если речь идет о серьезном преступлении, наказанием за которое служит тюремное заключение продолжительностью более трех лет; если есть реальные основания предполагать, что подозреваемый виновен; если существует риск того, что подозреваемый уничтожит доказательства или скроется; или если недостаток времени не позволяет дожидаться выдачи судьей ордера на арест. Так как поступили сообщения о злоупотреблениях, Генеральная прокуратура недавно ввела ограничения на осуществление таких арестов. В результате этого доля арестов в рамках принятия экстренных мер снизилась с 14,1% в 2003 году до 6,8% в 2005 году. Предложения о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, в настоящий момент находящиеся на рассмотрении в Национальной ассамблее, предусматривают необходимость запроса у судьи ордера на арест немедленно после осуществления ареста, без каких-либо необоснованных проволочек. Если запрос об ордере не был направлен в срочном порядке, причины этого должны быть сообщены суду в течение 30 дней после осуществления ареста. В том что касается права на адвоката, то оно гарантируется без каких-либо ограничений, как на практике, так и действующими законодательными положениями. В настоящий момент участие адвоката в допросах предусматривается не законом, но руководящими принципами, установленными Генеральной прокуратурой, и запрещается лишь в тех случаях, когда есть основания предполагать, что адвокат уничтожит или исказит доказательства, поставит под угрозу параллельно проводящиеся расследования или поставит под угрозу жизнь жертв или членов их семей. Возможность включения в Уголовно-процессуальный кодекс положения, гарантирующего присутствие адвоката на допросах, присутствует среди предложений, изучаемых в настоящий момент Национальной ассамблеей.

15. *Г-н Ковалев (заместитель Председателя) занимает место Председателя.*

16. Г-н КИМ Ён Юн (Республика Корея), отвечая на вопрос г-жи Гаер о высылке г-на Самара Тхапы, указывает, что он был выслан в Непал 1 апреля 2004 года после того, как на девять лет превысил разрешенный срок своего пребывания в Республике Корея. На момент его высылки Тхапа не заявил об угрозе подвергнуться пыткам после своего возвращения в Непал, НПО также не представили никаких документов, доказывающих существование такого риска. Вплоть до настоящего момента не было никаких свидетельств того, что после своего возвращения в Непал он был подвергнут пыткам. Что

касается применения статьи 3 Конвенции против пыток, то статья 64 3) Закона об иммиграционном контроле указывает, что ни один беженец не может быть выслан в страну, любая высылка в которую запрещена, за исключением тех случаев, когда Министерство юстиции считает, что присутствие этого лица на территории Республики Кореи может повредить национальным интересам или национальной безопасности. Между тем ни один беженец во исполнение этой клаузулы не был выслан в страну, в которой он рисковал бы подвергнуться пыткам. Согласно статье 64 1) Закона об иммиграционном контроле, лицо, относительно которого было принято решение о высылке, должно быть выслано в страну, гражданином которой оно является. Если это невозможно, то оно должно быть направлено в страну по своему выбору. Статья 60 Закона об иммиграционном контроле предусматривает, что лицо, в отношении которого было принято решение о высылке, может подать ходатайство в Министерство юстиции или в суд. Даже в том случае, когда такое ходатайство недостаточно обосновано, министерство может разрешить просителю остаться в Республике Корея, если этого требуют особые обстоятельства.

17. В феврале 2006 года Министерство юстиции Республики Кореи создало специальное отделение по вопросам гражданства и статуса беженцев и внесло изменения в Закон об иммиграционном контроле таким образом, чтобы повысить эффективность механизма признания статуса беженцев. Так, в настоящий момент лица, ищущие политическое убежище, наделены статусом, позволяющим им работать в Республике Корея; комиссия по вопросу признания статуса беженцев, состоящая из пяти государственных представителей и пяти представителей гражданского общества, была учреждена с целью обеспечения объективности и справедливости соответствующих процедур; был создан центр помощи беженцам, в задачи которого входит консультирование беженцев в административных вопросах и в реализации их прав, кроме того, были приняты меры для обеспечения им доступа к тем же коммунальным услугам, к которым имеет доступ остальное население. За период с 2003 по 2005 год число просителей убежища значительно выросло. Это внезапное увеличение связано главным образом с тем, что статусом беженца наделялось все большее число просителей, а вид на жительство предоставлялся на основании гуманитарных соображений, что поощрило просителей. Иностранцы, нарушающие закон об иммиграционном контроле, помещаются не в обычные пенитенциарные центры, а в лагерь для иностранцев. В настоящий момент в этом положении находятся 688 иностранцев, 21 из которых подал просьбу о предоставлении убежища. Такие просьбы рассматриваются вне очереди. Статья 76 2) Закона об иммиграционном контроле устанавливает, что просьба о предоставлении убежища должна быть подана в течение одного года после въезда иностранца на территорию Республики Кореи. Решение о предоставлении или отказе в статусе беженца принимается Министерством юстиции. В случае отказа проситель может подать

апелляцию. С целью избежания какой-либо дискриминации в процедуре рассмотрения просьбы об убежище правительство рассмотрит возможность пересмотра соответствующих положений Закона об иммиграционном контроле таким образом, чтобы четко установить право любого иностранца, пребывающего на территории Республики Кореи, просить о предоставлении статуса беженца, и отменить клаузулу, ограничивающую период подачи такой просьбы одним годом.

18. Г-н ЛИМ Хун Мин (Республика Корея), отвечая на вопрос г-на Мариньо Менендеса о проведении дискриминационных различий между северокорейскими перебежчиками и иностранцами, указывает, что статья 3 Конституции определяет выходцев из Северной Кореи как корейских граждан. Соответственно выходцы из Северной Кореи не рассматриваются как иностранцы и принимаются на территорию Республики Кореи без ограничений.

19. Г-н ЛИ Сон Вук (Республика Корея) объясняет небольшую долю предъявленных обвинений в делах о предполагаемых нарушениях прав человека тем обстоятельством, что часто подобные жалобы не подкреплены достаточным образом. Также и апелляции по решениям о непредъявлении обвинений очень редко принимаются судами. Так, всего лишь 2 апелляции из 1 500, подаваемых ежегодно с 2000 года, были сочтены приемлемыми. В том что касается проблем, связанных с тенденцией выносить судебные решения скорее на основании свидетельских показаний, полученных в ходе расследования, чем на основании непосредственных заявлений в ходе судебного процесса, необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что любое письменное заявление, относительно которого возникает подозрение в том, что оно могло быть получено под пыткой, не может быть использовано в качестве доказательства. Так, когда подсудимый заявляет суду, что его подвергли пытке и хочет отказаться от показаний, данных им в ходе следствия, судьи обязаны внимательно изучить его утверждения перед тем, как принимать эти заявления во внимание. Суды становятся все более бдительными в этом отношении, и в настоящий момент Национальная ассамблея рассматривает проект реформы Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает более жесткие требования к принятию письменных доказательств.

20. Г-н ПАК Чун Суп (Республика Корея), возвращаясь к вопросу незаконного перемещения людей в целях проституции, поднятому г-жой Гаер, указывает, что в Республике Корея незаконное перемещение людей рассматривается как тяжкое преступление, посягающее на права человека и человеческое достоинство, и что Уголовный кодекс и другие применимые законы, в частности закон от 2004 года о наказании за эксплуатацию проституции и связанные с проституцией действия, предусматривают суровое наказание за преступления, связанные с незаконным

перемещением людей. Сложно получить точные статистические данные, касающиеся торговли людьми, но можно предположить, что число лиц, занимающихся торговлей людьми, снижается теми же темпами, что и число лиц, за это арестованных. В 2005 году были задержаны 197 человек, 33 из них были предъявлены обвинения и в отношении 27 человек были вынесены обвинительные приговоры.

21. Г-н ЛИ Мун Хан (Республика Корея), отвечая на вопрос г-жи Гаер о временных камерах, указывает, что число содержащихся в них лиц - не 3 600 человек, как указывается в докладе НПО, а 385 человек. С 2005 года были проведены совместные инспекции Национальной комиссии по правам человека и представителей гражданского общества и НПО. Министерство юстиции и национальная полиция хорошо осознают, что условия содержания в этих камерах ухудшаются, в частности из-за переполненности камер и из-за того, что надзор за камерами, в которых содержатся женщины, осуществляют мужчины. В настоящий момент ведется строительство шести новых центров содержания под стражей, к 2018 году должны быть построены еще пять новых центров.

22. Что касается подавления фермерских выступлений, то в отношении лиц, получивших ранения, были безотлагательно приняты меры по компенсации, запланировано проведение внутреннего расследования в полиции, а также учреждение Национальной ассамблеей миссий по выяснению обстоятельств случившегося с целью применения соответствующих санкций и возмещения нанесенного ущерба.

23. Г-н ЛИ Сон Вук (Республика Корея), отвечая на вопрос г-жи Гаер относительно бытового насилия, указывает, что, несмотря на расхождение мнений относительно того, должно ли изнасилование одним супругом другого причисляться к случаям изнасилования, наказываемым по закону, Верховный суд вынес решение, согласно которому изнасилование одним супругом другого не является наказуемым по закону деянием. Возможность причислить изнасилование в браке к преступлениям – деликатный вопрос, который будет рассмотрен с учетом общественного мнения. То, что дела о бытовом насилии редко заканчиваются предъявлением обвинений, объясняется тем обстоятельством, что в ходе расследования нередко удается добиться полюбовного урегулирования разногласий. Помимо применения уголовных наказаний, существуют и другие способы борьбы с проблемой бытового насилия, к примеру, предоставление специализированных консультационных услуг и содействие со стороны служб, занимающимися вопросами, связанными с проблемой насилия.

24. Г-н ПАК Чун Суп (Республика Корея) указывает, что число самоубийств в вооруженных силах снизилось за период с 2000 по 2004 год с 56 до 49 случаев. При

49 самоубийствах на 500 000 солдат доля самоубийств среди молодых призывников сравнима с долей самоубийств гражданского населения той же возрастной группы, составляющей 12 самоубийств на 100 000 человек. Недавно суд, рассматривавший требование о компенсации, поданное семьей покончившего с собой призывника, признал существование причинно-следственной связи между психологическим давлением со стороны старших по званию и числом самоубийств среди молодых призывников. Число дел, касающихся подобных фактов, увеличилось с 5 в 2000 году до 13 в 2004 году.

25. В качестве профилактики новая система позволяет желающим этого призывникам проходить военную службу в тех же армейских частях, где проходят службу их друзья, что помогает им лучше переносить тяготы армейской жизни и сохранить психическое равновесие. Кроме того, новобранцы могут подать жалобу при помощи почтовых ящиков, предусмотренных для этой цели, или обратившись в центр для жертв жестокого обращения. С другой стороны, в апреле 2006 года Национальная ассамблея одобрила проект пересмотра "Правил исполнения военнослужащими их должностных обязанностей", предусматривающий создание механизма надзора за соблюдением прав человека, которому будет получено принятие жалоб от призывников.

26. Г-н ЛИ Мун Хан (Республика Корея) говорит, что в связи с небольшим числом случаев пыток в Корее еще не существует реабилитационных центров, специально предназначенных для жертв пыток. Между тем по всей стране созданы центры оказания поддержки жертвам преступности, и они в случае необходимости могут принять на себя заботу о жертвах пыток. Кроме того, Закон об оказании помощи жертвам преступности (Crime Victims Aid Act), принятый в марте 2006 года, предусматривает создание в течение года механизма оказания поддержки жертвам, в функции которого будет входить поощрение деятельности по реабилитации и создание программ защиты жертв насилия, в рамках которых, в случае необходимости, может быть создана специализированная система реабилитации жертв пыток.

27. Что касается посещения тюрем, то статья 24 Закона о Национальной комиссии по правам человека дает ей полную свободу действий для инспектирования тюрем и постановляет, что руководители заведений должны оказывать ей все содействие, необходимое для успешного проведения ее расследования; в случае же, если они лишат ее доступа в заведение, им грозят санкции. Кроме того, любое лицо, полагающее, что его права или права третьего лица были нарушены во время допросов, может подать жалобу Комиссии по правам человека. Комиссия наделена полномочиями представлять свое мнение о нормах, касающихся процедуры допроса, и правительство принимает это мнение во внимание во время разработки своей политики. Комиссия еще не проводит образовательных акций, касающихся прав задержанных, но предполагается, что она будет

вести такую работу. Управление исполнения наказаний Министерства юстиции следит за тем, чтобы задержанные информировались о своих правах с момента доставки в пенитенциарное учреждение; кроме того, в пенитенциарных центрах были установлены почтовые ящики для приема жалоб.

28. Наконец, Национальная комиссия по правам человека принимает активное участие в разработке политики в области прав человека, и ее рекомендации должным образом принимаются во внимание. Действительно, по ее совету правительство готовится принять национальный план действий в области прав человека и более 95% рекомендаций, представляемых ей по индивидуальным жалобам, которыми она занимается, принимаются компетентными органами.

29. Г-н КИМ Чхун Хюн (Республика Корея) отмечает по поводу президентской Комиссии по установлению истины в отношении подозрительных смертных случаев, состоящей из преподавателей права, адвокатов, экспертов в области судебной медицины и сотрудников компенсационных служб, что ее независимость и прозрачность ее деятельности гарантируются законом. Члены семьи скончавшегося могут обращаться в эту комиссию в качестве свидетелей или истцов. Комиссия проводила свои тщательные расследования, обмениваясь данными с соответствующими министерствами, и на их основании формулировала свои выводы.

30. Г-н КИМ Чхуль Су (Республика Корея) указывает в отношении срока давности актов пыток, что в настоящий момент Национальная ассамблея рассматривает законопроект, согласно которому действие закона о сроке давности применительно к преступлениям против человечности, в том числе и применительно к актам пыток, будет приостановлено.

31. Г-н ПАК Чун Суп (Республика Корея) говорит, что отказ от военной службы по соображениям совести не признается внутренним правом, так как Конституция предусматривает, что свобода совести подчинена требованиям национальной обороны. Вместе с тем в настоящий момент Национальная ассамблея рассматривает разработанный в 2004 году законопроект, вносящий изменения в Закон о военной службе и предусматривающий создание гражданской службы для лиц, отказывающихся от прохождения военной службы по соображениям совести.

32. Г-н КИМ Чхуль Су (Республика Корея) отмечает в связи с процедурой ареста, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, подозреваемый должен представить просьбу о том, чтобы судья определил, является ли его помещение в предварительное заключение оправданным. Между тем в настоящее время Национальная ассамблея рассматривает законопроект, вносящий изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, в

котором прослеживается тенденция к тому, чтобы рассмотрение каждого подобного случая и принятие соответствующего решения входило в обязанности судьи.

33. Г-н СИН Ён Хэ (Республика Корея) говорит, что несовершеннолетние преступники помещаются в специализированные заведения, созданные в рамках выполнения закона о несовершеннолетних. Несовершеннолетние лица, отбывающие наказание, помещаются в центры содержания под стражей, в которых они содержатся отдельно от взрослых заключенных. С 2000 года они могут быть помещены в реабилитационные центры. В обоих случаях им доступно профессиональное образование, целью которого является облегчение реинтеграции этих несовершеннолетних лиц.

34. Г-н ЛИ Мун Хан (Республика Корея) говорит, что во исполнение Закона о борьбе с сексуальным насилием и защите жертв, изнасилование причислено к преступлениям и в некоторых случаях может рассматриваться как акт пытки. В инциденте марта 2006 года, когда женщина-заключенная была изнасилована тюремным надзирателем, насильник был привлечен к ответственности на основании этого закона. В том что касается телесных наказаний в школьных учреждениях, то те из них, которые выходят за допустимые пределы, установленные законодательством и соответствующими нормами, запрещены.

35. Г-н КИМ Чун Гю (Республика Корея) указывает по поводу оговорок Республики Кореи в отношении статей 21 и 22 Конвенции, что Министерство юстиции уже приступило к принятию мер по снятию этих оговорок. Ведутся переговоры между различными министерствами и департаментами, которых касается этот вопрос. Собственно говоря, нет никаких препятствий для успешного завершения этих действий, однако свое согласие должна еще дать Национальная ассамблея. Г-н КИМ Чун Гю заверяет Комитет, что корейская делегация по возвращении в страну будет способствовать дальнейшему ходу этого процесса. Наконец он указывает, что ответы, которые делегация не смогла представить в устном виде из-за того, что располагала ограниченным временем на их подготовку, будут направлены Комитету позже.

36. Г-жа ГАЕР (Докладчик по Республике Корея) говорит, что приняла к сведению ответ корейской делегации относительно решения Высокого суда Гванджу, однако отметила, что в законодательстве государства-участника для актов, причисляемых к актам пытки, законы предусматривают различные наказания. Она хотела бы узнать следующее: если бы подобные акты были совершены не в тюрьме, а в процессе из тюрьмы в центр содержания под стражей, то был бы их исполнитель приговорен к другому наказанию, а не к тому, которое предусмотрено статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса?

37. Учитывая, что, согласно ответу делегации, 63 лица, отбывавших тюремное заключение согласно Закону о национальной безопасности, были либо освобождены, либо высланы в Корейскую Народно-Демократическую Республику, г-жа Гаер хотела бы узнать, был ли кто-либо из них помещен в тюрьму после своего возвращения. В случае утвердительного ответа на этот вопрос корейскую делегацию просят уточнить, существует ли в Корейской Республике механизм для рассмотрения решений о высылке, в задачи которого входила бы с учетом положений статьи 3 Конвенции, оценка на предмет существования риска того, что лица, о которых идет речь, могут подвергнуться пыткам по возвращении в их страну.

38. Кроме того, г-жа Гаер хотела бы узнать, часто ли суды рассматривают жалобы лиц, сообщающих, что их признания были получены у них путем принуждения, и осведомляется, какие меры приняты для обеспечения того, чтобы заявления подобного типа на практике не использовались в процессах. Она также хотела бы узнать, может ли лицо, признанное виновным на основании признательных показаний, полученных у третьего лица под пытками, опротестовать законность таких доказательств.

39. Что касается дискриминации в отношении женщин в пенитенциарной системе, то г-жа Гаер осведомляется, предусмотрено ли принятие мер с целью разрешения проблем, существующих в сфере приема на работу, с тем чтобы в охране исправительных заведений работало больше женщин. Было бы полезно, если бы позднее Комитету была направлена информация, касающаяся числа женщин в охране центров содержания под стражей для женщин. Приветствуя создание независимых механизмов надзора за правами человека, среди которых можно отметить Совет по надзору за уровнем сексуальным насилием и Уполномоченное лицо, Докладчик хотела бы узнать, введены ли в действие эти механизмы и, в случае положительного ответа на этот вопрос, просит корейскую делегацию привести примеры соответствующих судебных решений.

40. Что касается злоупотреблений в применении средств физического сдерживания, таких, как кожаные ремни и защитные маски, то г-жа Гаер хотела бы получить уточнение относительно директивы Министерства юстиции, касающейся обязательного ношения защитных головных уборов. Она выражает недоумение относительно того, от кого защищают эти головные уборы. Должны ли они защищать заключенного от других заключенных? Кто их распределяет и какими критериями руководствуется администрация? Кроме того, г-жа Гаер хотела бы узнать, насколько часто применяются новые правила, обязывающие сообщать об использовании средств физического сдерживания, если срок их применения превышает одну неделю.

41. Отмечая, что, согласно ответам корейской делегации, корейские суды не провели рассмотрения вопроса, рисковал ли выходец из Непала, высланный в свою страну, подвергнуться пыткам в связи с тем, что этот человек не заявил о такой возможности, г-жа Гаер хотела бы узнать, всегда ли лицо, в отношении которого было принято решение о высылке, должно само сообщать о риске подвергнуться пыткам, или рассмотрение этого вопроса входит в обязанности судов.

42. Что касается вопроса самоубийств в армии, то она хотела бы узнать, были ли приняты с целью их предупреждения меры по повышению осведомленности и привлекались ли к ответственности военнослужащие, злоупотреблявшие применением силы или практиковавшие "дедовщину". Приветствуя то обстоятельство, что Национальная комиссия по правам человека может в любой момент получить свободный доступ в места содержания лиц, арестованных в рамках принятия экстренных мер, г-жа Гаер желает узнать, разработана ли компетентными властями система наблюдения, к примеру, видеонаблюдения, в этих учреждениях, которая бы позволила им самим контролировать ситуацию в них.

43. *Г-н Мавромматис (Председатель) вновь занимает место Председателя.*

44. Г-жа СВЕАСС (Содокладчик по Республике Корея) хотела бы узнать, почему в ходе обсуждения возможности причисления изнасилования в браке к преступлениям был сделан вывод о том, что этот вид действий не является наказуемым согласно законодательству. Что касается вопроса самоубийств в армии, то она хотела бы получить более подробную информацию о принятых профилактических мерах и узнать, применяются ли меры подобного типа в тюрьмах. В частности, она интересуется, относится ли медицинский персонал с большим вниманием к тем заключенным, которые кажутся страдающими от депрессии. Кроме того, она хотела бы узнать, сколько инспекций тюрем было проведено в последние годы. И наконец, констатируя на основании полученных от неправительственных организаций документов наличие группы защиты интересов гомосексуалистов и транссексуалов, г-жа Свеасс интересуется, упоминается ли эта группа в рамках деятельности по надзору за уровнем сексуального насилия в тюрьмах.

45. Г-жа БЕЛМИР хотела бы узнать, кто изначально принимает решение о помещении под стражу. Она задается вопросом, не наблюдается ли в начале пребывания лица под стражей некий период неопределенности, когда власть судьи отсутствует, на что, как представляется, указывает решение Верховного суда, приводимое в пункте 23 доклада.

46. Г-н ГРОССМАН хотел бы узнать, может ли, согласно действующему в настоящий момент законодательству, изнасилование в тюрьме быть приравнено к акту пытки, и рассматривает ли государство-участник возможность издания соответствующих законодательных актов. Учитывая, что корейские власти рассматривают общественное мнение как один из критериев при внесении изменений в законодательство, в частности в вопросе о бытовом насилии, он интересуется, намеревается ли государство-участник проводить кампании по повышению общественной осведомленности таким образом, чтобы выполнять свои обязательства. Говоря о трудящихся-мигрантах, г-н Гроссман спрашивает, информируются ли они на понятном им языке о возможности получения помощи от адвоката. Наконец, он спрашивает, принимаются ли последующие меры по мнениям, представленным Национальной комиссией по правам человека, и что происходит в том случае, если такие меры не принимаются.

47. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС говорит, что, насколько он понял, просьбы о предоставлении убежища рассматриваются, когда проситель находится на корейской территории. Он хотел бы узнать, считается ли проситель, находящийся в аэропорту, на пограничном посту или в корейских территориальных водах, пребывающим на корейской территории для целей возможной подачи просьбы о предоставлении убежища, и предусмотрена ли ускоренная процедура определения его дальнейшей судьбы. Что касается военной службы, то г-н Мариньо Менендес хотел бы узнать, какие виды наказания применяются в отношении лиц, уклоняющихся от военной службы, и, в частности, лишаются ли они частично своих гражданских прав.

48. Г-н КОВАЛЕВ спрашивает, действительно ли адвокат может быть отстранен от участия в судебной процедуре, если он препятствует ходу следствия или существует риск, что он уничтожит доказательства.

49. Г-н КИМ Чун Гю (Республика Корея), отвечая на вопрос г-жи Гаер об инциденте в Гванджу, указывает, что, согласно статье 125 Уголовного кодекса, виновные были наказаны, за исключением одного человека, чье дело все еще рассматривается. Говоря об определении пытки, он подчеркивает, что диалог с Комитетом позволил делегации лучше понять необходимость общего определения. Он намерен доложить об этом всем министрам, которых это касается, с целью внесения подобного определения в законодательство.

50. Что касается северокорейских заключенных, высланных в Северную Корею, то г-н Ким указывает, что там их встречают как героев и, следовательно, за их судьбу можно не беспокоиться.

51. Что касается признаний, то они могут приниматься к сведению в ходе процесса, но если существует малейшее подозрение о применении пыток, или если подсудимый отказывается от своих показаний, они теряют всякую юридическую силу. В таком случае следует возобновить судебную процедуру с самого начала и найти веские доказательства для установления его виновности, как это предусмотрено Конституцией. В связи с этим судьи первой инстанции чрезвычайно тщательно рассматривают все заявления, полученные от прокуратуры.

52. В ответ на вопрос, заданный г-жой Белмир, г-н Ким признает, что ранее судьи играли достаточно ограниченную роль в процедурах, связанных с помещением под стражу, но закон был изменен. В настоящий момент более 80% всех случаев взятия под стражу рассматриваются судьями. Целью является доведение этого показателя до 100% при одновременном сокращении периода времени между задержанием и доставкой к судье.

53. В случае арестов в рамках принятия экстренных мер не предусматривается доставка подозреваемого к судье в пределах 48 часов. Следовательно, возникает реальный риск применения пыток или неправомерного обращения. Государство-участник рассматривает возможность впоследствии усилить меры контроля в период нахождения лиц под стражей.

54. Отвечая г-ну Гроссману, г-н Ким говорит, что акты пыток, совершенные в центрах содержания под стражей, в прошлом действительно удавалось скрывать, но после одного смертного случая законодательство было усилено, и в настоящий момент охранники обязаны действовать согласно жестким правилам. Допросы сейчас проводятся в открытых помещениях. В случаях, когда необходима изоляция, закрытое помещение оборудуется камерой, подключенной к внутренней телевизионной сети.

55. Говоря о Национальной комиссии по правам человека, он признает, что ее рекомендации не носят обязательного характера, однако 95% из них принимаются властями. Если между Комиссией и правительством возникают разногласия, то обе стороны предпринимают усилия для выработки компромиссного решения.

56. Отвечая на вопрос г-на Ковалева, г-н Ким подчеркивает, что Конституция гарантирует право адвоката присутствовать в ходе судебной процедуры. Это не означает, что он будет присутствовать постоянно. Иногда он и сам к этому не стремится.

57. Г-н КИМ Чхун Хюн (Республика Корея), возвращаясь к случаю непальского трудящегося-мигранта, высланного в 2004 году, указывает, что принятой государством-участником практикой является принятие во внимание ситуации в стране происхождения

и личной ситуации заинтересованного лица. В момент его высылки многочисленные лица обеих национальностей перемещались между Непалом и Кореей, что указывает на то, что эта страна не была столь нестабильной как в настоящее время. Заинтересованное лицо участвовало в профсоюзной деятельности в Корее, где оно проживало в течение девяти лет, но никоим образом не участвовало в политической жизни Непала. Это лицо ни разу не свидетельствовало, что рискует быть подвергнутым пыткам, если вернется туда. В результате государство-участник сочло, что такого риска не существовало. За прошедшее с этого момента время Министерство юстиции создало департамент по вопросам гражданства и статуса беженцев, который наблюдает за ситуацией в странах, в частности, в том, что касается проблемы применения пыток, и оказывает помощь в принятии решений по просьбам о предоставлении убежища.

58. С другой стороны, все трудящиеся-мигранты могут получить доступ к адвокату, если пожелают этого. В том что касается судебной помощи, то государство-участник пока что не оказывает такой услуги, но оно навело справки о механизмах, существующих в других странах, приняла к сведению рекомендации Комитета и рассмотрит меры в этом отношении. Что касается лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, то Закон об иммиграционном контроле не содержит никаких конкретных положений, касающихся просьб, которые исходят от находящихся на границах страны лиц. Возможно, что просителям, находящимся в этой ситуации, отказывают, однако те случаи, с которыми ознакомился выступающий, показывают, что тенденцией является, скорее, принятие подобных просьб.

59. Г-н КИМ Ён Юн (Республика Корея), отвечая на вопрос г-жи Гаер о доле женщин-сотрудников и женщин-заключенных в местах содержания под стражей, указывает, что женщины составляют 5,3% от 47 000 лиц, содержащихся под стражей в стране, и 7% от 13 000 охранников. В этом году и в начале следующего должны быть наняты новые женщины-охранники.

60. Что касается маски, то она более не используется, кроме тех случаев, когда требуется защитить заключенных, намеревающихся покончить с собой, пытаясь разбить голову о стену. Средства физического сдерживания применяются с крайней осмотрительностью, как правило, в целях предотвращения самоубийства заключенного или во время перевода. Закон, определяющий их применение, был пересмотрен в 2004 году, и с тех пор они используются редко. В случае злоупотреблений судебное преследование против пенитенциарного руководства может быть начато жертвой, Национальной комиссией по правам человека или любой другой стороной.

61. Г-н СИН Ён Хэ (Республика Корея), отвечая на вопрос г-жи Свеасс относительно компенсаций, уточняет, что независимая Комиссия по установлению истины в отношении подозрительных смертных случаев не обладает полномочиями возмещать ущерб семьям жертв. Установлением ответственности и в случае необходимости определением суммы компенсации занимаются органы юстиции.

62. Г-н ПАК Чун Суп (Республика Корея), отвечая на вопрос г-н Мариньо Менендеса о лицах, уклоняющихся от военной службы по соображениям совести, подчеркивает, что обязанность пройти военную службу лежит на всех корейцах без исключения. Вместе с тем Национальная комиссия по правам человека рекомендовала внести изменения в Закон о воинской службе, и Национальная ассамблея и соответствующие министерства изучают этот вопрос.

63. Г-н ЛИ Сон Вук (Республика Корея), отвечая на вопрос г-жи Гаер о производстве арестов в рамках принятия экстренных мер, уточняет, что силы охраны порядка прибегают к таким арестам в трех случаях, в которых они не могут дожидаться ордера на арест: речь идет о вождении автомобиля в нетрезвом виде, уличном насилии и кражах. НПО сообщают о том, что в 2003 году было осуществлено около 13 000 арестов с ордером и 98 000 арестов в рамках принятия экстренных мер, однако, согласно официальным цифрам, лишь 14,1% всех арестов были произведены в рамках принятия экстренных мер, и число таких арестов продолжает сокращаться. Статистические данные указывают, что механизмы надзора, созданные для прекращения необоснованных арестов, приносят свои плоды. Любое задержанное лицо может безотлагательно вызвать адвоката и поставить в известность свою семью. Национальная комиссия по правам человека проводит расследование, как только у нее появляется причина заподозрить, что речь идет о необоснованном аресте. Любой арест в рамках принятия экстренных мер должен получить одобрение руководства.

64. Что касается вопроса насилия в браке, поднятого г-жой Свеасс, то Верховный суд полагает, что насильственное вступление в сексуальные отношения в рамках брака не является изнасилованием. Между тем, как эксперты, так и общественное мнение в этом вопросе разделились. Это - вопрос не только законности, но и культуры и социального порядка, и пришло время начать диалог для выработки определения изнасилования в браке.

65. Г-н СИН Ён Хэ (Республика Корея), говоря о Законе о национальной безопасности, указывает, что число лиц, арестованных в рамках применения этого закона, значительно снижается. С другой стороны, в 2000 году 65 заключенных, отбывающих продолжительные сроки тюремного заключения на основании этого закона, были

высланы в Северную Корею. Большая их часть проникла в Республику Корею в ходе войны и хотела вернуться в Северную Корею.

66. В том что касается вопроса гражданства, выступающий уточняет, что Конституция определяет корейскую территорию как совокупность территории полуострова и корейских островов. Следовательно, и северные корейцы, также живущие на полуострове, рассматриваются как лица, обладающие корейским гражданством.

67. Г-жа ПАК Мин Чун (Республика Корея) говорит, что ее страна склонна проводить консультации с многочисленными неправительственными организациями в самых разных областях.

68. Г-н КИМ Чун Гю (Республика Корея) говорит, что его делегация постаралась с максимальной прозрачностью ответить на многочисленные вопросы экспертов Комитета. Хотя очевидно, что в сфере поощрения прав человека и предупреждения пыток еще многое остается сделать, уже был достигнут значительный прогресс, как об этом свидетельствует представленная в ходе заседания информация. Он, в частности, напоминает о том, что в 2006 году его страна планирует снять свои оговорки относительно статей 21 и 22 Конвенции. Наконец, он заверяет членов Комитета, что Республика Корея должным образом примет к сведению весьма интересные замечания и предложения, сформулированные экспертами.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за ее вклад в плодотворный диалог с Комитетом и призывает государство-участник продолжать усилия по выполнению рекомендаций Комитета. Он объявляет рассмотрение второго периодического доклада Республики Кореи закрытым.

70. *Делегация Республики Корея покидает места за столом Комитета.*

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 17 час. 25 мин.
